

Англии и США. Особенно активно этот процесс развивается в Канаде сегодняшнего дня перед лицом угрозы захвата Канады американским империализмом.

С. Райерсон вскрывает необоснованность и ошибочность интерпретации буржуазными историками Канады и США целого ряда событий в истории Канады: в частности оценки ими Квебекского акта (1774), отношения канадского народа к восставшим колониям Англии в Северной Америке, влияния революционной борьбы в этих колониях, а также французской революции на канадский народ. Демократия в Канаде, как убедительно показывает Райерсон, выиграла как от американской, так и от французской революции. Автор прослеживает глубокие исторические корни демократических традиций канадского народа.

Большой интерес представляет собою глава о рабстве негров и индейцев в Канаде, носившем в основном характер домашнего рабства, и борьбе канадцев за отмену его. Значение рабства в истории Канады Райерсон справедливо видит не столько в его экономическом значении, сколько в том, что оно содействовало развитию предрассудков «белого» шовинизма и расизма (стр. 238). Специальная глава (XXIX) посвящена истории открытия и колонизации северо-запада Северной Америки — Русской и Британской Америки.

На страницах книги Райерсона канадский народ выступает как подлинный творец своей истории и культуры. В качестве активных творцов истории в ней нашли свое место индейцы и эскимосы, рыбаки и вояжеры, лесорубы и плотники, горняки, кузнецы и земледельцы. Все они упорно отстаивали независимость своей новой родины, поднимая ее целину, вырубая леса и строя свои дома, деревни, города.

Бесспорно, этот труд С. Райерсона вместе с его более ранними исследованиями и работами другого виднейшего марксиста-историка Канады — Тима Бака (особенно с его недавно вышедшей книгой «Our fight for Canada», Toronto, 1959) создают прочный фундамент для развития марксистской историографии в Канаде. Практическое значение этих книг для понимания настоящего этой страны и ее будущего не может быть переоценено. Революционное прошлое канадского народа, сумевшего отстоять свою самостоятельность перед лицом агрессии США в 1812 г., дает прекрасный урок и служит источником вдохновения для его борьбы с современным наступлением на Канаду американского империализма.

Ю. Аверкиева

Ben Adams. *Alaska: The Big Land*. New York, 1959, 212 стр.

Книга Б. Адамса «Аляска — Большая Земля» посвящена недалекому прошлому и сегодняшнему дню Аляски, недавно объявленной 49 штатом США. Эта книга представляет собой рассказ о жизни пришлого и коренного населения современной Аляски, о его борьбе за свои гражданские права. Б. Адамс стремился дать читателю общее представление об истории, экономике, природе, положении коренного населения Аляски, о занятиях и культуре американцев Аляски, о проблемах, стоящих перед молодым штатом и т. п. Книга предназначена для широкого круга читателей и богато иллюстрирована.

«Большой Землей» русские в начале XVII в. называли страну к востоку от Чукотки. Современное название этой страны происходит от алеутского слова «Алахсхак» (материк); этим словом алеуты обозначали полуостров Аляску (у русских XVIII в. иногда «Алякса»). Автор неточно переводит это название как «Большая Земля».

Развернувшееся во время и особенно после второй мировой войны огромное военное строительство на Аляске придало однобокий, уродливый характер экономике края. Военный «бум» сильно способствовал росту «белого» населения края за счет иммиграции из США. Достаточно сказать, что около четверти населения Аляски составляют теперь военнотрудовые (стр. 53). Аляска превращена империалистической буржуазией США в плацдарм для войны с СССР. Густая сеть военно-воздушных баз покрыла Аляску. «В самых отдаленных арктических деревнях, — пишет Б. Адамс, — вы сегодня увидите радарные вышки...» (стр. 50).

В первой главе автор показывает ошибочность некоторых представлений об Аляске, имеющих хождение среди многих жителей США за ее пределами — о слишком холодном климате, о составе населения и его образе жизни. Большинство населения, пишет автор, составляют теперь не эскимосы, а американцы. Из 210 тыс. человек в 1958 г. на коренное население приходится около 34 тыс. (16 тыс. эскимосов, 14 тыс. индейцев и 4 тыс. алеутов).

Б. Адамс отмечает характерную особенность современной Аляски — сочетание древних и новейших элементов культуры. В отдаленных эскимосских деревнях по-прежнему имеет большое значение охота на кита и тюленя, для чего используются умиаки с моторами; во многих поселениях Аляски единственными видами транспорта являются собачья упряжка и самолет и т. п.

Уходит в прошлое ведущая роль добычи золота, так прославившего Аляску. Важнейшей отраслью хозяйства остается рыболовство. Большие перспективы открываются перед добычей угля и нефти.

Истории Аляски Б. Адамс посвятил главы 2 и 5. Он отмечает, что многое в современной Аляске напоминает о ее русском прошлом: географические названия, православные церкви и другие памятники старины, старые русские книги, которые еще можно увидеть у старожилов. В бывшей столице Русской Америки г. Ново-Архангельске (ныне Ситка) сохранились отдельные русские исторические памятники.

Следует отметить, что автор не упомянул ни о плавании Федорова и Гвоздева в 1732 г., ни об А. И. Чирикове, игравшем не меньшую роль в экспедиции Беринга 1741 г., чем ее руководитель. Хотя краткое изложение основных событий русского периода истории Аляски достаточно объективно, однако автор допускает ряд неточностей и ошибок, утверждений. Подводя итоги многолетней деятельности торгово-промышленной Российской-Американской компании, автор пишет, например, что русские никогда не проникли во внутренние районы Аляски, почти не занимались сельским хозяйством и не прикасались к минеральным богатствам (стр. 24). В действительности же русские предприняли во внутренние районы Аляски ряд экспедиций, имевших наибольший успех на западе, в бассейнах рек Юкон и Кукоквим. В ограниченных размерах было введено огородничество и животноводство. В середине XIX в. на Кенайском полуострове добывали уголь и слюду.

Первые годы после перехода Аляски в руки США ознаменовались отсутствием гражданского управления, произволом солдат, страхом местных поселенцев перед местью со сторсны индейцев-тлинкитов, возмущенных насилиями американцев. В 1870 г. дельцы из Сан-Франциско создали «Аляскинскую торговую компанию», долгохозяйничавшую в крае. Новую эпоху в истории Аляски открыла в 1897 г. юконская «золотая лихорадка». За несколько лет население Аляски удвоилось. Ее трудящиеся все настойчивее добивались самоуправления. Автор разоблачает те силы, которые десятилетиями тормозили развитие края.

В главе «Битва за права штата» Б. Адамс показывает, как в XX в. трудящиеся и мелкие предприниматели Аляски добивались расширения своих гражданских прав, ликвидации засилья капиталистических монополий, предоставления краю прав штата. Но вопрос об Аляске стал «политическим футболом» для конгресса США (стр. 93). Лишь 30 июня 1958 г. «территория» Аляска была преобразована в штат.

Наибольший интерес для этнографа имеет глава 4 («Первые аляскинцы»), посвященная условиям жизни эскимосов, индейцев и алеутов в современной Аляске.

Если перед второй мировой войной аборигены составляли почти половину населения Аляски, то в 1958 г., после массовой иммиграции американцев, доля аборигенов в населении штата резко уменьшилась, составив одну шестую часть.

Колонизация сильно изменила условия жизни народов Аляски, основными занятиями которых были рыболовство и охота на морского и сухопутного зверя. Эти отрасли хозяйства и сейчас остаются основными (стр. 74). Но теперь они уже не могут обеспечить коренное население продовольствием и одеждой, и многим аборигенам приходится работать по найму. В 1890 г. миссионер Шелдон Джексон организовал завоз домашних оленей с Чукотки и с тех пор оленеводство стало важной отраслью хозяйства эскимосов на западе Аляски. Но американские дельцы довели оленеводство до полного упадка; эскимосы обвиняют их в коммерческом подходе к оленеводству. Как пишет автор, правительство теперь разрешает владеть оленьими стадами только эскимосам (стр. 81).

Автор приводит ряд фактов о правовом положении аборигенов, об отношении к ним американцев. В недавнем прошлом на Аляске встречались факты расовой дискриминации. Еще в годы второй мировой войны в Джуно и других городах можно было увидеть объявления: «Туземцев здесь не обслуживают». В 1945 г. законодательное собрание Аляски запретило расовую дискриминацию, признало необходимым покончить с раздельным обучением в школе. В 1955 г. была запрещена дискриминация при найме на работу. Все эти завоевания были достигнуты в совместной борьбе коренных жителей и «белых» граждан Аляски за свои права. Не без помощи голосов «белых» избирателей в законодательное собрание было избрано несколько индейцев и эскимосов (стр. 61). Но, как это признает и автор, до фактического равенства коренного и «белого» населения еще далеко. Делами, непосредственно касающимися коренного населения Аляски, ведают «Туземная служба Аляски», подчиняющаяся Управлению по делам индейцев. Министерства внутренних дел США. Перед эскимосами, индейцами и алеутами стоят сложные задачи приспособления к новым условиям жизни.

Из коренного населения наибольшую роль в жизни современной Аляски играют тлинкиты на юго-востоке штата и эскимосы западной Аляски. Автор рассказывает об известном на Аляске тлинките Рое Ператровиче. Ператрович учился в колледже г. Беллингема (штат Вашингтон), затем посещал Денверский университет и одновременно изучал финансы. Теперь он работает ревизором по выдаче государственных ссуд в «Туземной службе Аляски». Его брат Фрэнк в течение ряда лет является сенатором законодательного собрания штата. Но таких преуспевающих деятелей с высшим образованием — единицы.

У индейцев юго-восточной Аляски есть своя организация — «Туземное братство Аляски», задачей которого является борьба за гражданские права, помощь в получении индейцами образования и т. п. Во главе этой организации стоит Рой Ператрович.

Приведенные в книге факты говорят о больших трудностях, с которыми эскимосы и индейцы сталкиваются в своей повседневной жизни. Трудно получить работу из-за недостаточного и однобокого развития экономики Аляски. В беседе с автором Р. Пера-

трович говорил о слишком большой зависимости индейцев юго-восточной Аляски от рыболовства, которое в последние годы не обеспечивало их нужды. Если же где имеется работа, то индейцев часто принимают в последнюю очередь. Им редко удается устроиться в органах управления помимо «Туземной службы» (стр. 62).

Не разрешена и жилищная проблема. В «белых» городах аборигены живут в плохих домах на окраинах. «Их экономика в туземных деревнях ненадежна, их положение в городах непрочно», — пишет автор (стр. 63).

Многие эскимосы и индейцы в последние годы зарабатывают себе на пропитание различными ремеслами, развитие которых поощряет «Туземная служба Аляски». Создаются кооперативы по сбыту изделий художественного ремесла (миниатюрные тотемные столбы, скульптуры из моржового клыка, легкая обувь и т. д.). Ремесленники, изготавливающие предметы национальной одежды и обуви, в последнее время встречаются с трудностями из-за конкуренции фабричных изделий. Автор приводит такой пример с кооперативом скорняков в Номе (стр. 80).

Лишь в последние годы на Аляске осознали художественную ценность деревянной скульптуры индейцев (тотемные столбы). «Сохранение произведений старого искусства, — отмечает автор, — теперь считается первоочередной культурной задачей, и прекрасные образцы туземного искусства можно увидеть в музее в Джуно и музее Шелдона Джексона в Ситке» (стр. 77).

Широкой известностью на Аляске пользуется эскимосский художник Джордж Ахгупук. Только в последнее время он смог стать профессиональным художником. Он поселился в пригороде Анкориджа в доме, построенном на средства от продажи своих рисунков на оленьей коже. В рецензируемой книге помещено несколько репродукций с рисунков Ахгупука со сценами из жизни старой и современной Аляски.

Автор приводит сведения о состоянии народного образования среди аборигенов Аляски. В настоящее время дети индейцев и эскимосов в крупных населенных пунктах учатся вместе с детьми «белых», в отдаленных же поселениях функционируют туземные начальные школы. В районе Маунт-Эджкумб, около Ситки, имеется школа второй ступени для туземных детей старшего возраста. Автор подробно рассказывает о постановке обучения в этой школе-интернате, где обучается около 600 учащихся. В сентябре сюда доставляют на самолетах учеников со всех концов Аляски. Обучение имеет практический уклон. Беда заключается в том, что школа «безнадежно переполнена».

В среднем по Аляске дети индейцев, эскимосов и алеутов учатся около пяти с половиной лет, что вдвое меньше периода обучения детей «белых» (стр. 62). Не менее важной проблемой является применение в жизни полученных знаний, особенно технических.

Автор приводит мнение некоторых «белых» аляскинцев, находящихся в хорошо приспособленной к природным условиям Аляски старой культуре аборигенов много полезного и выступающих против огульной американизации (стр. 76).

Приведя краткую характеристику основных этнических групп, автор указал, в частности, на тяжелое положение атапасков во внутренних районах Аляски. Культурный уровень их был ниже, жизнь более тяжелой и суровой. «Их контакт с белым человеком установился несколько позже, но был даже более роковым» (стр. 67). Именно на атапаскских землях, ранее крайне редко населенных, в середине XX в. возникли густо населенные районы новой колонизации вокруг крупнейших городов Аляски — Анкориджа и Фэрбенкса; здесь проживает около ста тысяч американцев. Других же районов в бассейне Юкона изменения коснулись мало; известные ранее Форт-Юкон и Серкл представляют собой сейчас индейские деревни (стр. 181).

Настоящим бедствием коренного населения Аляски является туберкулез. Автор приводит цифры, говорящие о том, что коренное население Аляски гораздо больше страдает от этой болезни, чем остальное население США. Принимаемые меры совершенно недостаточны. «Плохие жилищные условия и санитарное состояние увековечили болезнь», пишет автор (стр. 69).

«Коренное население Аляски находится в переходном состоянии между старым и новым» (стр. 64). Автор ставит благосостояние народов Аляски в прямую зависимость от востороннего развития экономики штата и отмечает тенденцию вовлечения аборигенов в общее русло жизни всего населения штата (стр. 82).

В связи с милитаризацией Аляски автор говорит о службе сотен эскимосов и алеутов в «Национальной гвардии Аляски» в качестве разведчиков. В армии они приобретают некоторые технические знания (стр. 48).

Б. Адамс хорошо понимает ненадежность военного направления в развитии Аляски. «Аляска, очевидно, нуждается в здоровой мирной экономике...», пишет автор (стр. 55). Он прямо указывает на смертельную угрозу, которую несет Аляске милитаризм. Автор сообщает об интересе жителей Аляски к достижениям Советского Союза; многие изучают русский язык (стр. 57).

Несмотря на обобщенный характер сведений о коренном населении, читатель узнает много нового о жизни в современной Аляске. Книга проникнута любовью к народу Аляски, сочувствием его борьбе за гражданские права и лучшую жизнь. Но желание автора представить Аляску в более привлекательном свете приводит его нередко к приукрашиванию жизни в Аляске наших дней.